Глава 371: Составление стратегии!

«Ты слишком много думаешь об этом!» - сказал спокойно Ван Чун, - «Тибетцы, как правило, имеют более короткий рост, чем мы, Хань. До тех пор, пока вы обращаете внимание на людей с меньшим ростом, которые действуют подозрительно, их не должно быть слишком сложно определить».

«Действуют подозрительно?» - нахмурился Сюй Ган.

«Правильно», - спокойно ответил Ван Чун. «Скауты могут делать все возможное, чтобы подстроиться под наших людей, но, в конце концов, между нами и ними есть принципиальное различие. Например, их жесты будут немного отличаться от тех, что у наших людей. Большинство наших мужчин высоко поднимают голову, а тибетский разведчик был с опущенной головой все это время. Кроме того, из разных культур неизбежно, что у них будут какие-то привычки, которые нам чужды. Уделив пристальное внимание им, было бы не так уж сложно их заметить».

«Но даже если это так, мы не можем смириться с тем, что он мог бы быть чуть низкорослым травмированным кавалеристом со странными причудами». - Сказал другой рекрут, который был вместе с группой Фан Сюаньин.

Он все еще чувствовал, что действия Ван Чуна были слишком рискованными. В конце концов, нельзя было действовать так уверенно, как он: это было не что иное, как догадка в тот момент. Было хорошо, раз все пошло, как он сказал. Но если бы он ошибся - это могло бы привести к катастрофическому результату.

В конце концов, убийство своего солдата публично не было чем-то, что могло быть передано как ошибка!

«Разве я не проверил его?» Ван Чун усмехнулся.

Услышав эти слова, все были ошеломлены на мгновение. Они вдруг вспомнили рев Ван Чуна, а затем он сделал ход, и осознание поразило их.

"Я понял!"

«Гондзи действительно мудрый и дотошный. Я впечатлен!»

«Мы искали этих тибетских разведчиков весь день, но безуспешно. Я думал, что гондзи ошибся по этому поводу. Если бы гунцзы не раскрыл их маскировку, я бы никогда не подумал, что они будут такими наглыми!»

«Действительно, как они осмеливаются проникнуть в наш лагерь так открыто! Но, думая об

этом сейчас, было действительно страшно, насколько мы были небрежны!»

Размышляя о последствиях того, что этим тибетским разведчикам было разрешено действовать по своему усмотрению, новобранцы не могли не почувствовать, как холод пробежал по их позвоночнику.

Военный лагерь был тщательно охраняем, и даже двести солдат патрулировали внешний периметр. Тем не менее, тибетские разведчики все еще могли пройти мимо прямо под их носом. Одна лишь мысль об этом была страшной сама по себе.

Если бы не Ван Чун, они никогда бы не знали, что тибетские разведчики блуждают среди них, собрав все возможные данные о них.

На данный момент толпа не могла не почувствовать глубокое уважение к Ван Чуну. Они внезапно почувствовали, что слухи, которые распространялись как лесной пожар через столицу, могли иметь основание.

Что касается проницательности, способность Ван Чуна, казалось, намного превосходила их.

«В этом нельзя вас обвинять. В конце концов, никто бы не подумал, что тибетские солдаты наденут броню и будут разъезжать на лошадях покойных солдат Великого Тана», - сказал Ван Чун.

Самая большая ошибка, которую когда-либо можно было сделать на поле битвы, заключалась в том, чтобы принизить противника.

Хотя это правда, что У-Цани не были богатыми, процветающими, или высокой культивации в Великом Тане, их солдаты были несомненно мощными противниками.

С точки зрения простоты и хитрости, они были не меньшими противниками. В своей предыдущей жизни они обладали многими знаменитыми великими генералами, которые не терпели поражений в войне между Великим Таном и У-Цаном.

Имея такие предварительные знания, Ван Чун обладал здравым смыслом, чтобы никогда не недооценивать У-Цан только потому, что их цивилизация была не так развита, как Великий Тан. Но то же самое нельзя сказать о других.

Большинство отпрысков в Центральных Равнинах не очень хорошо отзывались о других странах. Ван Чун также разделял такой менталитет в своей предыдущей жизни, поэтому для него это не стало неожиданностью.

С прецедентом Ван Чуна, определившим направление проведения поиска, патрули стали намного эффективнее. Кроме того, на этот раз вся остальная команда присоединилась к охоте.

Вскоре был обнаружен второй и третий тибетский разведчик... В течение короткого периода времени пять человек были схвачены.

Также никому не удалось легко подойти к лагерю. Все солдаты, желающие попасть на базу, должны были снять шлем и пройти досмотр.

В таких обстоятельствах не было никакого способа, чтобы тибетцы с их характерным красным тоном кожи могли приблизиться к военному лагерю!

«Что происходит? Почему еще нет разведчиков?»

На пышной горе, которую оккупировали тибетские солдаты, тибетский полководец с яростно смотрел на тибетского лидера десяти человек.

«Сообщая лорду, разведчики еще не вернулись. Мы отправили три группы людей, чтобы проверить ситуацию, и, судя по срокам, они должны были вернуться к этому времени. Я боюсь, что они могут быть...» тибетский командир отряда из десяти человек с ужасом сообщил, опустив голову.

Он был лидером разведчиков, ответственным за сбор критической военной разведки для армии. Это был первый раз, когда он столкнулся с такой проблемой за последние полмесяца.

Услышав отчет, разгневанный бородатый командир хотел наброситься на другую сторону. Однако, вспомнив что-то, он глубоко вздохнул и успокоился.

Командир пристально посмотрел на лидера группы из десяти человек, и спросил: «Возможно ли, что они заметили нашу маскировку?»

«Это невозможно! По прошествии столь длительного времени они никогда раньше не замечали нашу маскировку!» Лидер отряда десяти человек ответил без колебаний.

«Просто потому, что этого никогда не было раньше, это не значит, что это не так!» - ответил бородатый командир, сжав челюсть.

«Несмотря на это, мы уверены, что наши предыдущие меры больше не работают. Мы не можем отправлять больше скаутов, чтобы не терять жизни. Отмените операцию. Мы уже получили разведданные, которые искали, в любом случае.

«Великий Тан стал самодовольным после всех лет мира, они считают нас дураками. Даже если они осознают, что секретность их операции скомпрометирована, они никогда не изменят своих

планов. Раз так, мы будем двигаться согласно нашему первоначальному плану. Завтра мы уничтожим их полностью!» - сказал тибетский командир с черствым блеском в глазах.

«Да, господин!» Командир отряда десяти человек поспешно опустил голову и замолчал.

В месте, куда глаза не могли дотянуться, шестерни войны начали двигаться.

Донг Донг Донг Донг!

Рассвет, громкое гул боевого барабана разбросал туман, проносясь по всему военному лагерю. В этом районе звучали неумолимые шаги и копыта.

По сравнению с тремя днями назад атмосфера здесь была такой же напряженной, как и тетива. Запах войны в воздухе был очевиден.

У обычно шумных новобранцев и кавалеристов были мрачные выражения на лицах, и они были более торжественными, чем когда-либо. Для тех, кто в прошлом сражался с тибетскими солдатами, они понимали значение этой битвы.

«Поторопитесь, схватите свои щиты! Это будут амулеты вашей жизни!»

«Солдаты топора! Пока носители щитов справляются с их атакой, немедленно делайте ход. Подрубите ноги их коней! Не позволяйте этим тибетским солдатам пройти мимо вас!»

«Мастера-лучники, убедитесь, что стрелы нацелены на щель в их доспехах. Тяжелая броня не всесильна. Пока ваша цель верна, вы все равно можете убить их!»

«Каждый, не забудьте строго соблюдать приказы. Любой, кто испортит образование, будет обезглавлен!»...

Рано утром комендант Большой Медведицы шел среди подготовительных войск и увещевал их. Его голос был резким, и выражение его лица было строгим, напоминающим бушующего льва.

Несмотря на то, что главным командиром Большой Медведицы в настоящее время был Гешу Хан, ее основателем был Великий Борец войны, а также нынешний Императорский Наставник наследного принца Ван Чжунси.

В Великом Тане Вана Чжунси можно было считать истинным столпом империи, генерал-майором Хана. Его положение и влияние были даже выше, чем у Восточного генерала-

протктора Чжан Шоуги.

Ван Чжунси поддерживал строгий военный порядок под своим командованием, и нынешний порядок, который был в армии Большой Медведицы, возник от него. Даже Гешу Хан только унаследовал его наследие.

Такой стиль был принят с самой верхушки до низов Армии Большой Медведицы, и этот комендант не стал исключением.

Этот стиль был очень эффективным в поддержании дисциплины в армии. Через этот строгий военный полк в Армии Большой Медведицы не было солдат, которые презирали власть.

Увидев это зрелище, странно знакомое ощущение охватило Ван Чуна.

Единственное крупное сражение, в котором он участвовал со времени его реинкарнации, было сражение против Гогурионов, но все было очень знакомо и ностальгически для него.

Возможно, это было призвание, глубоко погруженное в его кровь и душу, вызывавшее его на поле битвы.

Наблюдая за военными приготовлениями, которые проводились в военном лагере Ван Чун обратился к Сюй Гану, Бай Сылин, Фан Сюаньи, Чжао Ятун и другим и спросил: «Как там? Завершены ли приготовления?»

"Да!" - мрачно кивнула группа.

Сюй Ган и Хуан Юнту никогда раньше не сражались против тибетской армии и не были знакомы с их доблестью, поэтому они не были затронуты. Но на лицах Фан Сюаньин и других было ясно видно напряжение.

Даже Чжао Ятун не могла не нервничать в этот момент.

После многочисленных поражений, которые они имели, было неизбежно, что они снова почувствовали бы страх перед лицом тибетской армии.

Ван Чун это заметил, но решил не обращать внимание.

На данный момент никакие слова не могут развеять их беспокойство. Когда они будут в битве, они, естественно, все поймут.

«Действуем по плану. Первая волна рассеется до второго, третьего, так далее и т. д.... На

данный момент у нас слишком много людей, так что это будет слишком заметным, если наше количество будет резким» - проинструктировал Ван Чун, вновь подчеркнув окончательные договоренности с группой. Будет непросто выполнить его план, поскольку комендант Большой Медведицы не будет молча смотреть, как его солдаты бросают вызов его приказам.

Однако Ван Чун не беспокоился.

«Позже будет поименная перекличка, поэтому обязательно придите к этому моменту. Момент, когда мы покинем военный лагерь, станет моментом, когда мы переместимся. Наш командир - человек тщеславный, его внимание будет сосредоточено перед нами на четыре тысячи щитоносцев и солдат-топора, а после переклички его внимание будет у нас. Это будет наш шанс сделать ход».

«Понял!» глубоко ответили все.

«Хорошо, двигайтесь!» Услышав ответы каждого, Ван Чун кивнул и жестом отозвал их.

Бабах!

Вскоре, среди грохота земли и закрученной пыли, под командованием коменданта Великой Медведицы, пехотинцы и кавалеристы начали маршировать к подножию горы, занятой тибетцами.

Однако никто не заметил, что в самом конце формирования, группа Ван Чуна из двухсот человек уходила волна за волной.

При этом завершался последний шаг к выполнению плана Ван Чуна!

http://tl.rulate.ru/book/3937/451020